

Власов Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
международных отношений
Санкт-Петербургского государственного
университета

ЗАРУБЕЖНЫЕ МИССИИ БУНДЕСВЕРА: ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье представлены результаты разработки наиболее адекватной периодизации зарубежных миссий бундесвера в 1990–2014 гг. При этом использован комплексный критерий, обозначенный как динамика участия вооруженных сил ФРГ в зарубежных операциях. Применение данного критерия позволило выделить три этапа в развитии зарубежных миссий бундесвера: начальный этап, этап расширения и этап стабилизации.

Ключевые слова:

методология исследования, периодизация, Германия, вооруженные силы, бундесвер, зарубежные миссии, военная реформа.

Vlasov Nikolay Anatolyevich

PhD in History,
Assistant Professor,
Theory and History of
International Relations Department,
Saint-Petersburg State University

INTERNATIONAL MISSIONS OF BUNDESWEHR: PERIODIZATION ISSUE

Summary:

The main goal of this article is to develop the most appropriate periodization of the Bundeswehr's international missions from 1990 to 2014. The author proposes to apply a complex criterion based on the dynamics of Germany participation in the international military operations. The application of this criterion allows the author to distinguish three periods of Bundeswehr's international missions – initial stage, stage of expansion, stabilization stage.

Keywords:

research methodology, periodization, Germany, armed forces, Bundeswehr, international missions, military reform.

После 1990 г. внешняя политика и политика военной безопасности ФРГ претерпели весьма значительную по своим масштабам трансформацию. Одной из наиболее существенных ее составляющих стало изменение спектра задач и облика германских вооруженных сил. Если в годы холодной войны главной (и, по сути, единственной) задачей бундесвера считалась оборона территории страны, то к началу XXI в. на первый план выдвинулось проведение миротворческих операций в различных регионах планеты. Но осуществление так называемых зарубежных миссий вызвало к жизни множество проблем – от военно-технических до социальных.

Целью статьи является поиск оптимальной периодизации зарубежных миссий германских вооруженных сил в период с 1990 по 2014 гг. При этом воссоединение Германии является естественной точкой отсчета трансформации политики военной безопасности ФРГ, а в 2014 г. завершилась миссия ISAF в Афганистане, ставшая наиболее масштабной на сегодняшний день зарубежной миссией бундесвера.

Периодизация является важным инструментом познания в арсенале исторической науки. Как справедливо отмечал Л.Е. Гринин, «периодизация – очень эффективный способ упорядочения материала, обладает большой методологической и эвристической силой» [1, с. 6]. Разделение продолжительного сложного процесса на этапы подразумевает выявление ключевых, существенных черт данного процесса. При этом неизбежно возникает вопрос о критериях, на основании которых осуществляется периодизация.

В отечественной науке периодизации зарубежных миссий бундесвера, как и самим этим миссиям, практически не уделено внимание. Исключение составляют лишь статьи А.И. Егорова [2] и В. Млечина [3], а также коллективная монография Н.А. Власова, А.А. Малыгиной и А.Ю. Павлова [4]. Значительно больше внимания операциям бундесвера за рубежом уделяется в ФРГ. Достаточно упомянуть монографии У. фон Краузе [5], М. Вельфле [6], Н. Филиппи [7], а также сборник статей, выпущенный Военно-историческим исследовательским центром бундесвера [8]. Однако вопросы периодизации истории зарубежных миссий, насчитывающей почти четверть века, германскими исследователями также практически не затрагивались.

В первую очередь необходимо кратко обрисовать историю участия бундесвера в миротворческих операциях. До 1990 г. в обществе и политической элите ФРГ существовал консенсус по поводу того, что вооруженные силы могут быть использованы только для отражения вторжения на территорию страны. Так интерпретировалась статья 87а Основного закона, в соответствии с которой бундесвер предназначен для обороны [9]. Однако после воссоединения Германии союз-

ники по НАТО начали требовать активизации роли страны в обеспечении международной безопасности. В частности, недовольство вызвал отказ ФРГ от участия в операции «Буря в пустыне». Идя навстречу требованиям союзников, а также стремясь усилить значение страны в мировой политике, правящие круги Германии избрали путь постепенного расширения участия бундесвера в миротворческих операциях.

Первой зарубежной миссией считается участие германских военных медиков в операции ООН в Камбодже в 1992–1993 гг. С 1993 г. тыловые подразделения бундесвера участвовали в операции ООН в Сомали, а также в морских и воздушных операциях, связанных с конфликтом в Боснии и Герцеговине. Со стороны оппозиции последовал запрос в Федеральный конституционный суд о допустимости подобного использования германских вооруженных сил с точки зрения Основного закона. 12 июля 1994 г. было опубликовано решение суда, в соответствии с которым разрешалось участие бундесвера в миротворческих операциях в составе многосторонних сил, если оно санкционировано парламентом [10, s. 129].

Этот документ положил начало стремительному расширению масштаба зарубежных миссий бундесвера. С 1995 г. германские военнослужащие участвовали в миротворческой операции IFOR в Боснии и Герцеговине. В 1999 г. бундесвер принял участие в кампании против Югославии. Это решение стало предметом острой политической и общественной дискуссии в ФРГ, но в конечном счете германское правительство сочло необходимым поддержать союзников по НАТО. Позднее немецкие солдаты составили значительную часть миротворческого контингента KFOR на территории Косово.

После терактов 11 сентября 2001 г. федеральный канцлер Герхард Шредер заявил о своей «неограниченной солидарности» с США [11, s. 18293]. Германия направила в Афганистан значительный контингент, масштаб и сфера деятельности которого все время расширялись. Если в 2002 г. это были 1 200 солдат и офицеров, дислоцированных главным образом в районе Кабула, то шесть лет спустя бундесвер располагал своей зоной ответственности на севере Афганистана, а численность военнослужащих возросла до 4 500 человек [12, s. 74]. Одновременно германские военнослужащие участвовали во множестве других миссий, число которых доходило до полутора десятков. Количество миссий и общая численность задействованных в них солдат в последние годы сокращаются, однако продолжают оставаться значительными.

Какие подходы к периодизации истории зарубежных миссий бундесвера существуют в современной исследовательской литературе? Как уже было сказано выше, данная проблема пока не стала предметом специального рассмотрения. Однако структура изложения и анализа материала в имеющихся работах позволяет сделать определенные выводы.

Для большинства авторов в роли водоразделов между периодами выступают ключевые миссии. В частности, М. Вельфле выделяет миссии 1990-х гг. (преимущественно первой половины десятилетия), миссии на Балканах (Босния и Герцеговина, а также Косово), миссии после событий 11 сентября 2001 г. (в первую очередь Афганистан) [13, s. 28–96]. У. фон Краузе группирует события схожим образом, однако отделяет операцию в Косово от боснийской миссии и рассматривает ее в рамках одной главы с операцией в Афганистане [14, s. 245]. В целом можно констатировать, что в большинстве публикаций господствует следующая схема периодизации:

1. Первые зарубежные миссии, начавшиеся до 1994 г. Данный период характеризуется тем, что легитимность действий вооруженных сил была спорной. Германские политики стремились избежать масштабного вовлечения бундесвера в боевые действия, делая акцент на гуманитарных аспектах миссий.

2. Период 1994–1999 гг. В эти годы состоялся переход к полномасштабному участию германских военнослужащих в миротворческих операциях. Именно в Боснии и Герцеговине впервые боевые подразделения бундесвера были использованы за рубежом в больших масштабах. Примечательно, что речь шла о регионе, сильно пострадавшем от действий Германии в годы Второй мировой войны. У. фон Краузе метко обозначил миссию в Боснии и Герцеговине как «выход за пределы истории» [15, s. 199].

3. Период 1999–2001 гг., в течение которого бундесвер впервые после Второй мировой войны принял непосредственное участие в боевых действиях (операция против Югославии). Следует также отметить, что на территории Косово германские миротворцы впервые получили собственную зону ответственности, что свидетельствовало о возросшей роли ФРГ в рамках международной коалиции.

4. Период после 2002 г., когда германские вооруженные силы приняли участие в полномасштабной и длительной наземной операции в Афганистане. Этот четвертый период выглядит наименее четко очерченным. Что считать временем его окончания? Миссию в Конго 2006 г., вос-

принятую многими как важная веха на пути к самостоятельной политике безопасности ЕС? Существенные изменения в механизме руководства и осуществления зарубежных миссий, произведенные в ходе реформы 2011–12 гг.? Завершение миссии в Афганистане в конце 2014 г.?

Чтобы ответить на этот вопрос, а также понять, насколько обоснованной является представленная выше периодизация, необходимо выработать определенные критерии. Очевидно, что для авторов предложенной схемы основным (неявно выраженным, но подразумеваемым) критерием является тип миссии и характер участия в ней германских вооруженных сил. На наш взгляд, более оправданным было бы применение других, комплексных критериев.

Для выработки этих критериев необходимо в первую очередь рассматривать зарубежные операции не в качестве самодостаточного процесса, а как важную составную часть внешней политики и политики безопасности ФРГ. По словам С.-Б. Гарайса, бундесвер стал «часто используемым инструментом активной немецкой внешней политики, миссия за рубежом превратилась в ключевой элемент образа вооруженных сил» [16, s. 173]. С помощью этого инструмента политическое руководство ФРГ усиливает позиции страны на мировой арене, позиционирует Германию как важного игрока в сфере международной безопасности, способного вместе с партнерами брать на себя ответственность за решение проблем в любой точке планеты.

В качестве комплексного критерия может выступать динамика участия вооруженных сил Германии в зарубежных операциях. При этом учитываются количественные (число миссий и участвующих в них военнослужащих) и качественные (тип миссий и роль германских контингентов в их осуществлении) показатели, а также существующие в политической элите и обществе подходы к зарубежным операциям. Применение этого критерия позволило нам выделить три основных этапа:

– Начальный этап, который можно датировать 1990–1994 гг. Германское политическое руководство делало первые осторожные шаги на пути отправки своих солдат за границу. С помощью первых миссий оно «прощупывало» почву, стремясь без серьезных внутренних конфликтов определить имеющиеся в данной области возможности. Конечной точкой этого периода, несомненно, служит рассмотрение вопроса зарубежных миссий в Федеральном конституционном суде в 1994 г.

– Этап расширения, продолжавшийся с середины 1990-х до середины 2000-х гг. Росло число зарубежных миссий бундесвера и задействованных в них военнослужащих, расширялся спектр действий германских солдат, все более значимую роль германский контингент играл в составе многосторонних миротворческих сил. В этот же период была проведена весьма значительная по своим масштабам реформа бундесвера, призванная превратить его в армию, способную быстро реагировать на кризисы и конфликты в отдаленных регионах планеты и осуществлять проекцию силы. Своего пика это расширение достигло к середине первого десятилетия XXI в. В 2002 г. за рубежом одновременно находились более 10 тыс. немецких солдат и офицеров. К 2006 г. число одновременно проводимых операций достигло 14 [17, s. 296].

– Этап стабилизации, начавшийся с середины 2000-х гг. и продолжающийся по сегодняшний день. Точно датировать начало нового этапа в данном случае невозможно, поскольку переход носил плавный, постепенный характер и был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, в середине 2000-х гг. был фактически достигнут предел возможностей вооруженных сил ФРГ по участию в зарубежных операциях. Стала очевидной необходимость дальнейшей реформы бундесвера, которая началась в 2010 г. и продолжается по сегодняшний день. Во-вторых, ухудшение обстановки в Афганистане и растущие потери среди немецких солдат спровоцировали широкую общественную дискуссию по проблеме зарубежных миссий бундесвера, достигшую своего апогея в 2009 г. в связи с инцидентом в Кундузе. Политики столкнулись с критически настроенным общественным мнением и вынуждены были более осторожно подходить к отправке немецких военнослужащих за рубеж. Ярким примером является германская позиция по поводу возможной операции в Ливии в 2011 г., когда официальный Берлин фактически отказался от поддержки каких-либо активных действий своих европейских партнеров. Несмотря на то что широкая общественная дискуссия по проблемам политики безопасности в целом так и не состоялась, очевидным стало стремление политиков и экспертов к поиску новых подходов к зарубежным миссиям. Возможно, итоги данного поиска будут зафиксированы в очередной «Белой книге» – концептуальном документе в сфере политики безопасности, который должен появиться в 2016 г.

Чтобы проверить, насколько обоснованной является данная периодизация, имеет смысл выделить еще один критерий – выбор приоритетного партнера в осуществлении миротворческих операций. Данный критерий является весьма важным для понимания приоритетов внешней политики и политики безопасности страны.

Применение данного критерия показывает, что предложенная выше периодизация сохраняет свою значимость. В начале 1990-х гг. германские военнослужащие были задействованы пре-

имущественно в миссиях «голубых касок» ООН, после 1995 г. ключевым партнером стал Североатлантический альянс. С середины 2000-х гг. начала стремительно расти доля операций, проводимых под эгидой ЕС, – важным рубежом здесь стала миссия в Конго 2006 г. (EUFOR RD Congo).

В первой половине 2010-х гг. число германских солдат за рубежом непрерывно сокращалось. К 2015 г. оно достигло примерно 2,5 тыс. человек – минимальная цифра за два последних десятилетия. Можно ли, исходя из этого, говорить о начале нового этапа – «этапа сдержанности» – покажет будущее.

Ссылки:

1. Гринин Л.Е. Периодизация исторического процесса : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996.
2. Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7. С. 100–106.
3. Млечин В. Участие ФРГ в миротворческих миссиях и антитеррористических операциях // Дипломатическая служба. 2011. № 5. С. 21–29.
4. Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. Военная стратегия ведущих держав Западной Европы. СПб., 2009.
5. Krause U. von. Die Bundeswehr als Instrument deutscher Außenpolitik. Wiesbaden, 2013.
6. Wölffe M. Die Auslandseinsätze der Bundeswehr und ihre Auswirkungen auf die Rolle der Bundesrepublik Deutschland im internationalen System. Bonn, 2005.
7. Philippi N. Bundeswehr-Auslandseinsätze als außen- und sicherheitspolitisches Problem des geeinten Deutschland. Frankfurt am Main, 1997.
8. Auslandseinsätze der Bundeswehr / B. Chiari, M. Pahl (Hg.). Paderborn, 2010.
9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art. 87a [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. URL: https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_08/245140 (дата обращения: 15.04.2015).
10. Gareis S.B. Militärische Beiträge zur Sicherheit // Böckenförde S., Gareis S.B. (Hg.) Deutsche Sicherheitspolitik. Opladen, 2014. S. 115–148.
11. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 14/186 vom 12.09.2001.
12. Krause U. von. Die Afghanistaneinsätze der Bundeswehr. Politischer Entscheidungsprozess mit Eskalationsdynamik. Wiesbaden, 2011.
13. Wölffe M. Op. cit. S. 28–96.
14. Krause U. von. Die Bundeswehr als Instrument ... S. 245.
15. Ibid. S. 199.
16. Gareis S.B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. Opladen, 2006.
17. Auslandseinsätze der Bundeswehr. S. 296.

References:

1. Grinin, LE 1996, *The periodization of the historical process*, PhD thesis abstract, Moscow.
2. Egorov, AI 2012, 'German Bundeswehr: reform and the use', *Scientific statements, Belgorod State University. Series: History. Politics. The Economy. Informatics*, no. 7, p. 100-106.
3. Mlechin, B 2011, 'Participation of Germany in peacekeeping missions and anti-terrorist operations', *Diplomatic Service*, no. 5, p. 21-29.
4. Vlasov, NA, Malygin, AA & Pavlov, AY 2009, *The military strategy of the major powers of Western Europe*. St.Peterburg.
5. Krause, U von 2013, *Die Bundeswehr als Instrument deutscher Außenpolitik*, Wiesbaden.
6. Wölffe, M 2005, *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr und ihre Auswirkungen auf die Rolle der Bundesrepublik Deutschland im internationalen System*, Bonn.
7. Philippi, N 1997, *Bundeswehr-Auslandseinsätze als außen- und sicherheitspolitisches Problem des geeinten Deutschland*, Frankfurt am Main.
8. Chiari, B & Pahl, M 2010, *Auslandseinsätze der Bundeswehr*, Paderborn.
9. 'Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art. 87a' 2015, *Deutscher Bundestag*, retrieved 15 April 2015, <https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_08/245140>.
10. Gareis, SB, 2014, 'Militärische Beiträge zur Sicherheit', in Böckenförde, S & Gareis, SB (Hg.), *Deutsche Sicherheitspolitik*, Opladen, s. 115-148.
11. *Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 14/186 vom 12.09.2001* 2001.
12. Krause, U von 2011, *Die Afghanistaneinsätze der Bundeswehr. Politischer Entscheidungsprozess mit Eskalationsdynamik*, Wiesbaden.
13. Wölffe, M 2005, *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr und ihre Auswirkungen auf die Rolle der Bundesrepublik Deutschland im internationalen System*, Bonn, s. 28-96.
14. Krause, U von 2013, *Die Bundeswehr als Instrument deutscher Außenpolitik*, Wiesbaden, s. 245.
15. Krause, U von 2013, *Die Bundeswehr als Instrument deutscher Außenpolitik*, Wiesbaden, s. 199.
16. Gareis, SB 2006, *Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik*, Opladen.
17. Chiari, B & Pahl, M 2010, *Auslandseinsätze der Bundeswehr*, Paderborn, s. 296.